

Какаши Хатаке. Человек, которого в нынешнее время можно охарактеризовать как: сплошное уныние.

На фоне того же энергичного Майто Гая, как видел Ли, он казался чересчур меланхоличным, а самое главное заторможенным. Махнул ему и Тентен с Неджи рукой в знак приветствия да замолчал, так и не ответив на вопросы своего старого друга в зелёном комбинезоне.

Впрочем, у них такая своеобразная дружба-соперничество, что даже игнорирование со стороны одного несколько не ослабит напор второго, посему мужчина с причёской горшка вообще не унимался, как раз-таки наоборот:

— Не хочешь отвечать, да? Ладно! Какаши, вот мои ученики. Познакомься с ними! Рок, Неджи и Тентен. Они большие молодцы. Внимательно приглядишься к ним, вполне возможно, что через пару лет эти Генины спокойно превзойдут нас с тобой, ха-ха-ха!

Смелое заявление, но определённо искреннее. Слушая подобное, Ли невольно и впрямь хотелось уже к шестнадцати стать достаточно сильным, чтобы победить Какаши и Гая, так сказать, ещё и оправдать надежды последнего. В конце концов чем бровастый парень хуже Наруто и Саске?

А, ну да, хуже по родословной. Узумаки и Учиха.

— Неплохо, — наконец-таки ответил Гаю пепельноволосый в чёрной тканевой маске, которая закрывала ему шею, рот и нос, до этого внимательно осмотревший команду номер три, что по такому случаю даже выстроилась в ряд.

— Конечно! — закивал с гордостью Гай, но следом покачал головой и продолжил, обращаясь к другу:

— А своих учеников когда собираешься набирать? И когда я говорю про учеников, я имею в виду настоящих учеников, которых ты будешь обучать как ответственный сенсей, а не выкидывать их после того, как те не смогли пройти твой экзамен с колокольчиками. Не хочу тебя критиковать, Какаши, но! Важно оставить хоть кому-нибудь своё наследие!

— Да? Извини, но я как-то пас. Передача наследия? Как-нибудь в другой раз. А пока я читаю "Приди, приди Рай", так что не отвлекайте меня...

Вымолвив всё это, Хатаке опять уткнув свой нос в книгу, перестав обращать внимание на что-либо происходящее вокруг него. В этом плане у него прекрасно развит навык игнорирования всего вместе с пофигизмом. И прекрасно зная о таком даже Гай в кои-то веки сдался, что было весьма удивительно видеть для его учеников, которые привыкли к тому, что их сенсей никогда не отступает в любом существующем вопросе.

— Хорошо! Продолжаем бежать! Команда номер три, вперёд! — однако Джонин быстро сориентировался и велел строгим приказом своим протеже возобновить остановленную из-за Какаши тренировку.

Посему Генины продолжали бег, а точнее сказать: передвижение верхними путями. Очень полезная практика, ведь перемещаться по крышам зданий или же веткам деревьев и в самом деле намного удобнее и быстрее, чем по обычной земле. Ведь чаще всего в подобном случае всяческих преград меньше всего. Например, когда Ли и его сокомандники передвигались по улицам Конохи буквально, то им приходилось специально отбегать туда, где идёт меньшее скопление простых людей. От этого своеобразный марафон только затягивался, а марафон этот так-то служил больше разминкой, нежели чем-то воистину сложным с целью сделать команду номер три сильнее. Нет, просто бег. Просто бег во всей огромной Конохагакуре, чтобы размяться. Просто упражнения по заветам Майто Гая.

...

В это же время, резиденция Хокаге. Кабинет Хирузена Сарутоби.

Сегодня старик ждал в привычном для него пристанище своего давнего приятеля ещё со времен первой войны Шиноби. Вроде как спокойно покуривая табак из курительной трубки, тем самым распространяя едкий дым в помещении, Хирузен также стучал своими старыми пальцами по деревянному столу, на котором расположилась тонна бумажек. Нет-нет. Всё же он был напряжён. Очень напряжён. Ведь впереди у него серьёзный разговор с Данзо.

Разумеется, когда информация Майто Гая о нападавшем на команду номер три члене клана Яманака дошла до ушей третьего, тот сразу же всё понял. А иного и быть не могло. Зная каждого из членов Корня в лицо, он также и знал о Яманака Фу. И раз Яманака Фу напал на своих же, значит, что только по приказу Данзо, только по его. По-другому никак. Однако то, что по-другому никак раз-таки и сильно удручало Хирузена.

"Что ж ты творишь, Данзо..." — вот такие мысли крутились в голове старика. Мысли, наполненные настоящим искренним сожалением. И у него нет выбора и это печалит.

Наконец спустя ещё пару минут дверь в кабинете отворилась. В помещении зашёл человек с тростью и бинтами в специальном халате, что скрывали его один глаз, а также правую руку вместе с частью туловища. Абсолютная уверенность в гордой осанке, которая казалось и не преисполнилась в старости как ожидалось бы, и ровный шаг по слегка скрипучему полу. Сев на подготовленный Хирузеном стул напротив него самого, Данзо внимательно вглядывался в морщинистое лицо своего друга, ища в первую очередь словно какую-то реакцию на что-то. Но на что?

— Ну? О чём ты хотел со мной поговорить, Хирузен? — проявил редкую для самого себя нетерпеливость в разговоре Шимура, положив две ладони на трость, а ту держа возле своих ног. Не скрытый бинтами глаз источал своим взором холод.

— О чём? Естественно, о том, что ты недавно сделал, — ответил Сарутоби, но видно было, что намеренно начал издали, всё также проверяя своего приятеля, свою тень, свою тьму. Тьму Конохи, которой он в своё время позволял слишком многого.

— Я не понимаю о чём ты, Хирузен. Неужели мы будем играть в угадайку? Если у тебя есть ко мне дело, то выкладывай сразу и не заставляй меня ждать, — стальным тоном проговорил Данзо, всё больше и больше проявляя нетерпеливость вместе с тем начиная понемногу испытывать нервозность, когда применял на себя роль ничего не осознающего дурачка.

Однако проверенная годами интуиция Шимуры молчала, посему старик с тростью и не знал, чего ему следует ожидать от третьего, который пусть и с возрастом ослаб, но всегда был сильнее самого Данзо, даже сейчас. К тому же в резиденции находятся ещё и верные Хирузену Анбу, где каждый боец на уровне опытного Чунина. И хоть у тьмы Конохи также припрятаны особые козыри в рукаве, такие глазастые и с тремя томоэ заодно, он всё равно не горел явным желанием сражаться в свои-то годы. Ему проще манипулировать и подчинять.

— Ответь мне, Данзо. Ответь и не лги. Почему отряд расформированного Корня нападает на Генинов нашей деревни? — всё дошло до того, что Сарутоби пришлось прямо-таки в лоб говорить всё напрямую своему другу, дабы наконец-то прекратить этот обоюдно несмешной цирк.

— Что за вопросы, Хирузен? — впрочем, Данзо не потерял самообладание, так что пусть воздух и потяжелел в кабинете, но старик с тростью возмущался максимально правдоподобно.

— Прекрати, Данзо! — усталая ярость проявилась в голосе третьего. Нет, он больше и не думал шутить, как и больше не хотел подыгрывать своему визави. Долой с него этой дряни, Сарутоби понимал, что теперь нужно взяться за дело, взять быка за рога окончательно.

Но Данзо отыгрывал до последнего:

— Что ты от меня хочешь?

— Я хочу, чтобы ты объяснился. Ты напал на одного из Джонинов своей же деревни и его подчинённых, на команду номер три. Точнее твои люди напали. Хотя и не должны. Я расформировал Корень, но ты меня подвёл. Данзо, пора признать свою вину, как мужчина, а не сбегать от этого всякий раз! — вечно добрый, усталый и умиротворённый Хирузен наконец проявил иные эмоции, чем обычно.

Разочарование. Печаль. И некая злоба на друга, в которого он хотел верить, но точно не мог. Или мог...

— Хирузен, ты ничего не понимаешь! Твоя политика — это полный проигрыш! Корень не подчиняется твоим приказам, ты ошибаешься! Корень слушается меня, так как я истинный их лидер! Я, а не ты! — не на шутку завёлся Данзо, жёстко стукнув своей тростью по полу, тем

самым выдав громкий скрип, но вскоре подуспокоился, выдохнул и продолжил уже более бесстрастным тоном:

— Я подговорил их напасть на команду номер три, дабы проверить тех. Их потенциал, их способности. Члены Корня сдерживались, ведь если бы не сдерживались, то точно бы убили этих мелких сопляков. Иных целей и не было. Всё что я делаю, делаю ради нашей с тобой деревни. Ты это прекрасно знаешь, Хирузен. Я знаю, что ты не одобряешь мои методы, но ты слишком добр и мягкотел, ты не подходишь на роль Тьмы Конохи как подхожу я. Никто на неё не подходит так идеально как я. Просто признай это, как мужчина, а не сбегай от этого всякий раз.

— Данзо...

Сложные чувства проскочили во взгляде Хирузена. Сейчас старик не понимал, как именно должен ответить на это. Слова Шимуры звучали словно от чистого сердца, словно из прошлого, когда тот не боялся показать свою пылкость. И осознавая всё это, Сарутоби было очень больно от того, что весь мир такой противоречивый и посреди данного глухого противоречивая находится именно он, а не кто-либо другой.

— Хирузен, если положение Конохи станет шатким, то мы просто падём. Мы можем понадеяться на старое поколение, но я лучше позабочусь о новом. Хватит рассматривать их как людей, все Шиноби в нашей деревни лишь боевые единицы в будущей войне. А она точно будет. Всегда так. Я всего лишь подготавливаю наших Генинов к этому. Ведь чем раньше они станут сильнее, тем лучше для нас же. Разве не прекрасно, если команда номер три через лет десять будут вершить своё правосудие на чужих землях ради Конохи и по нашему приказу? Я нахожу это великолепным. Только так Конохагакуре сможет оставаться на вершине этого проклятого мира.

Вот как считал Данзо. Исключительно его мнение. Шимура всегда его высказывал, не страшился этого, но сейчас иной случай. Совсем иной. Он прямо сказал, что Шиноби Конохи просто пешки. Но сделал это так, что даже Хирузен не мог адекватно возразить ему. По итогу навешал лапши на уши тому. Разум третьего прибывал в том ещё смятении после всего...

А времена становятся всё более напряжёнными.

<http://tl.rulate.ru/book/68794/1910897>